

* Люди и судьбы

Утром у проходной Раменского приборостроительного — многолюдно. Приветствия, шутки. Настроение хорошее... Тогда, помнится, он тоже увидел у проходной толпу рабочих. Новый лаборант, первый день. А сколько рук потянулось сразу — всем хотелось поздороваться. И чья-то шутка:

— Саша, смотри не нахмичь...

Уже в те дни далекого пятидесяти девятого в Раменском хорошо знали Александра Вадимовича Липатова. Не только потому, что рос здесь с пяти лет. «Наш артист» — так говорили тут о солисте Большого театра Союза ССР А. В. Липатове. И валом валили в ДК, когда в городе появлялись афиши с его именем.

И вдруг жестокий приговор врачей — пять больше нельзя: с голосовыми связками что-то непоправимое. В ушах неотступно звучала последняя ария...

В ОДИН из дней появился человек: «Ну, вы же меня помните...». А цепкий взгляд — на висающие в комнате ГАБТовские афиши. Говорил что-то о выгодных поездках, о том, что пять много не придется. «Антрепренер», — равнодушно подумал Липатов, когда тот ушел, прихватив несколько афиш.

И вот — «новая жизнь». Он скверно пел, он почти убежал со сцены, когда колхозники устроили ему овацию. «Антрепренер» сучил лапками, словно муха, довольно жужжал: «Все тип-топ. Эти провинциалы все съедят».

Как-то объявил:

— Договорился в Раменском... Тут Липатов взорвался. Сказал все, что давно хотел.

А тот человек кричал:

— Ты говоришь, что мы — пародия на артистов! Но твоё решение вернуться в «родные пенаты», пойти работать на завод — тоже лишь театральный жест! А на заводе Липатов сразу стал своим. И для него вокруг были все свои — друзья, земляки. В таких случаях говорят, что человек заново родился.

Правда, казалось, что с искусством покончено навсегда. Однажды было такое — девушка пела во время работы. Сказали — Ира Гвоздева. Профессиональное чутье не обманешь — Липатов сразу почувствовал сильный талант. Даже отыскал дома клавир «Сильвы», подаренный некогда Сергеем Яковлевичем Лемешевым. Появился намек на идею... Но нет: перед глазами выплыло хитренькое лицо «антрепренера».

НА ЗАВОДЕ не знали, что Липатов поставил на искусстве крест. И удивились бы, узнав. А вот что среди них есть большой артист — помнили всегда.

— Давайте, Александр, за работу, — сказал тогдашний директор завода М. А. Михалевич (ныне его именем названа одна из улиц города). — Первый смотр нашей самостоятельности — и без вас? Чужь какая-то...

«Гвоздева!» — вспомнил Липатов. Вместе с ней собирал увлеченных людей, готовил номера. Самой Ирине Липатов неожиданно предложил исполнить арию Сильвы.

Михалевич сиял.

— А Гвоздева — талант, верно? Слушайте, и ведь не она одна... Откровенно — моя мечта, чтоб наш завод прославился не только своими рабочими руками, но и самостоятельными талантами. — Михаил Леонтьевич все более воодушевлялся. — Можете поставить «Сильву» целиком? Скажем, через месяц...

Явно спешил директор, хотя это было простительно Михаилу Леонтьевичу. Главное же в другом — у хорошего начинания появился друг. Человек, который все последующие годы своим словом и своим делом стоял за рабочий театр. Одним из главных цехов своего завода называл его Михалевич. Непременно тянул любую приезжую комис-

сию на просмотр репетиции или спектакля. Не слушал никаких «помилосердствуйте».

И все помнят, как через пять месяцев после разговора с Липатовым, в день премьеры «Сильвы», Михалевич не выдержал и в антракте выскочил на сцену:

— Друзья! У нас есть свой театр оперетты!

— ДА ВЫ, батенька, в рубашке родились, — врач с некоторым удивлением смотрел на Липатова. — Ну, не знаю, как насчет Большого театра, но с вашими теперешними связками вполне можно возвращаться в искусство. Работайте над голо-сом.

В глубине души Александр Вадимович и по сей день верит, что его чудесное выздоровление

слова Берегового навсегда остались на обложке либретто...

Тысячечестный зал «Сатурна» неизменно полон в дни спектаклей. Едут сюда из окрестных мест, из самой Москвы. Да и сами артисты — не только с РПЗ. Берут всякого, кто способен и увлечен.

— Коллектив сформирован полностью, — говорит второй режиссер театра Владимир Галко. — И хотя в нашем репертуаре 14 классических и современных оперетт, каждая роль закреплена за двумя исполнителями. Уровень исполнения каждого из участников вырос почти до профессионального — недаром артисты Московского театра оперетты никогда не отказываются от участия в спектаклях. Мно-

ИСКУССТВА
ВЕЧНОЕ
ДВИЖЕНИЕ

— своеобразный итог того бурного, эмоционального периода становления заводского театра. Люди, толком и не знакомые с опереттой, словно одержимые включились в новую для них жизнь. И самый увлеченный среди них (еще недавно не поверил бы!) — Александр Вадимович Липатов.

Конечно, здесь он и будет петь. И одновременно — будет режиссером, учить других.

— Оперетта преследовала меня всю жизнь, — шутит сегодня Александр Вадимович. — Лет десять назад поехал на родину, в Ульяновск. А в доме, где я родился, где, стоя на сундуке, исполнял бабушке свои первые арии, теперь контора — и что бы вы думали? — по строительству городского театра...

Может, тогда, с бабушкиного сундука, по-другому представлял себе будущее юный Саша Липатов. Но сегодня, когда он идет по своему Раменскому и отвечает на приветствия прохожих, — он и есть самый настоящий народный артист. И какие бы заманчивые предложения он ни получал, Липатов остается верен себе — двадцать шесть лет бесменно возглавляет свой театр, которому в 1966 году было присвоено звание народного.

С первого дня здесь и Валентина Васильевна Галанина:

— Странно, что рабочие так увлеклись опереттой? Просто мы почувствовали тогда, что готовится большое, настоящее дело, способное наполнить нашу жизнь радостью до отказа.

— Кстати, а почему считается, что оперетта не для народного театра? — в разговор вступает Липатов. — Помню, кое-кто говорил мне: разочаруются твои заводчане. Время, к счастью, опровергло тех людей.

ГАГАРИН пожал руку Липатова. Михалевич уже представил:

— Наш бывший лаборант, а теперь — главный режиссер театра оперетты.

— Был сегодня на вашей «Марице», — улыбнулся Юрий Алексеевич. — Знаете, а не приехать ли вам со спектаклем к нам в Звездный? Встречу обязательно.

Свое обещание Гагарин сдержал. В Звездном встретился с труппой, много фотографировался с раменскими артистами.

А потом — вновь ответный визит. На этот раз в Раменское приехал Георгий Тимофеевич Береговой. Заглянул на репетицию. Ставила «Моя прекрасная леди». «Желаю успеха». — Эти

гому научились самостоятельные певцы в содружестве с такими мастерами, как заслуженные артисты РСФСР Н. О. Рубан, Г. А. Гринер, Э. А. Орловецкий, артист Б. И. Бабакин. Выступала на раменской сцене и Т. И. Шмыга. Лишь тяжелая болезнь помешала Георгу Карловичу Отсу исполнить партию Эдвина в «Сильве».

В РЕПРОДУКТОРЕ Дворца культуры звучали имена исполнителей. И — после фамилии Липатова: «Выступает в последний раз».

По рядам кресел пробежал говорок. Очередная липатовская шутка? Недаром любит говорить, что каждый раз надо выходить на сцену — как в последний.

Но Липатов уже твердо решил посвятить себя только режиссуре. Тем более, что достигнутый уровень исполнения позволял осуществить многие задумки. Долой копирование традиционной манеры! Липатов предлагает артистам... сочинять биографии своих героев, внося поправки в классические либретто.

Сам Липатов досконально знает различные стороны характера своих друзей. Вникает он и в специфику их работы. Владимир Александрович Чебышев — заместитель председателя горисполкома. Александр Николаевич Стародонов — старший следователь Раменского ОВД.

— Наша работа требует постоянного оптимизма, — говорят они. — И уже не представляем себе без театра ни своей жизни, ни своей работы.

Любая профессия может стать источником радости, если в человеке развито чувство прекрасного. Пример тому — Вера Геннадьевна Прозументова, финансовый работник, одна из лучших певиц театра.

Интересен приход на сцену Елены Ивановны Стюарт.

— Собиралась долго, да все откладывала. О коллективе слышала — дружные. И боялась за свой характер — он у меня, честно говоря, был тяжелый. Но — рискнула. И хотя в моем возрасте это кажется почти невозможным, я стала здесь совсем другим человеком.

Восторженно смотрит на своих старших товарищей Светлана Петрова. Учащаяся московского педуниверситета, она здесь совсем недавно.

Что ж, это закономерно: пришло время — и появилась молодая поросль. Значит, живет театр, действует...

А. АННИН.

* Люди и судьбы

Утром у проходной Раменского приборостроительного — многолюдно. Приветствия, шутки. Настроение хорошее... Тогда, помнится, он тоже увидел у проходной толпу рабочих. Новый лаборант, первый день. А сколько рук потянулось сразу — всем хотелось поздороваться. И чья-то шутка:

— Саша, смотри не нахмичь...

Уже в те дни далекого пятидесят девятого в Раменском хорошо знали Александра Вадимовича Липатова. Не только потому, что рос здесь с пяти лет. «Наш артист» — так говорили тут о солисте Большого театра Союза ССР А. В. Липатове. И валом валили в ДК, когда в городе появлялись афиши с его именем.

И вдруг жестокий приговор врачей — петь больше нельзя: с голосовыми связками что-то непоправимое. В ушах неотступно звучала последняя ария...

В ОДИН из дней появился человек: «Ну, вы же меня помните...». А цепкий взгляд — на висающие в комнате ГАБТовские афиши. Говорил что-то о выгодных поездках, о том, что петь много не придется. «Антрепренер» — равнодушно подумал Липатов, когда тот ушел, прихватив несколько афиш.

И вот — «новая жизнь». Он скверно пел, он почти убежал со сцены, когда колхозники устроили ему овацию. «Антрепренер» — сучил лапками, словно муха, довольно жужжал: «Все тип-топ. Эти провинциалы все съедят».

Как-то объявил:

— Договорился в Раменском...

Тут Липатов взорвался. Сказал все, что давно хотел.

А тот человек кричал:

— Ты говоришь, что мы — пародия на артистов! Но твое решение вернуться в «родные пенаты», пойти работать на завод — тоже лишь театральный жест!

А на заводе Липатов сразу стал своим. И для него вокруг были все свои — друзья, земляки. В таких случаях говорят, что человек заново родился.

Правда, казалось, что с искусством покончено навсегда. Однажды было такое — девушка пела во время работы. Сказали — Ира Гвоздева. Профессиональное чутье не обманешь — Липатов сразу почувствовал сильный талант. Даже отыскал дома клавир «Сильвы», подаренный некогда Сергеем Яковлевичем Лемешевым. Появился намек на идею... Но нет: перед глазами выплыло хитренькое лицо «антрепренера».

НА ЗАВОДЕ не знали, что Липатов поставил на искусстве крест. И удивились бы, узнав. А вот что среди них есть большой артист — помнили всегда.

— Давайте, Александр, за работу, — сказал тогдашний директор завода М. А. Михалевич (ныне его именем названа одна из улиц города). — Первый смотр нашей самодеятельности — и без вас? Чутье какая-то...

«Гвоздева!» — вспомнил Липатов. Вместе с ней собирал увлеченных людей, готовил номера. Самой Ирине Липатов неожиданно предложил исполнить арию Сильвы.

Михалевич сиял.

— А Гвоздева — талант, верно? Слушайте, и ведь не она одна... Откровенно — моя мечта, чтоб наш завод прославился не только своими рабочими руками, но и самодеятельными талантами. — Михаил Леонтьевич все более воодушевлялся. — Можете поставить «Сильву» целиком? Скажем, через месяц...

Явно спешил директор, хотя это было простительно Михаилу Леонтьевичу. Главное же в другом — у хорошего начинания появился друг. Человек, который все последующие годы своим словом и своим делом стоял за рабочим театром. Одним из главных цехов своего завода называл его Михалевич. Непременно тянул любую приезжую комис-

сию на просмотр репетиции или спектакля. Не слушал никаких «помилосердствуйте».

И все помнят, как через пять месяцев после разговора с Липатовым, в день премьеры «Сильвы», Михалевич не выдержал и в антракте выскочил на сцену:

— Друзья! У нас есть свой театр оперетты!

— ДА ВЫ, батенька, в рубашке родились, — врач с некоторым удивлением смотрел на Липатова. — Ну, не знаю, как насчет Большого театра, но с вашими теперешними связками вполне можно возвращаться в искусство. Работайте над голосом.

В глубине души Александр Вадимович и по сей день верит, что его чудесное выздоровление

слова Берегового навсегда осталось на обложке либретто...

Тысячестный зал «Сатурна» неизменно полон в дни спектаклей. Едут сюда из окрестных мест, из самой Москвы. Да и сами артисты — не только с РПЗ. Берут всякого, кто способен и увлечен.

— Коллектив сформирован полностью, — говорит второй режиссер театра Владимир Галко. — И хотя в нашем репертуаре 14 классических и современных оперетт, каждая роль закреплена за двумя исполнителями. Уровень исполнения каждого из участников вырос почти до профессионального — недаром артисты Московского театра оперетты никогда не отказываются от участия в спектаклях. Мно-

ИСКУССТВА
ВЕЧНОЕ
ДВИЖЕНИЕ

— своеобразный итог того бурного, эмоционального периода становления заводского театра. Люди, толком и не знакомые с опереттой, словно одержимые включились в новую для них жизнь. И самый увлеченный среди них (еще недавно не поверил бы!) — Александр Вадимович Липатов.

Конечно, здесь он и будет петь. И одновременно — будет режиссером, учить других.

— Оперетта преследовала меня всю жизнь, — шутит сегодня Александр Вадимович. — Лет десять назад поехал на родину, в Ульяновск. А в доме, где я родился, где, стоя на сундуке, исполнял бабушке свои первые арии, теперь контора — и что бы вы думали? — по строительству городского театра...

Может, тогда, с бабушкиного сундука, по-другому представлял себе будущее юный Саша Липатов. Но сегодня, когда он идет по своему Раменскому и отвечает на приветствия прохожих, — он и есть самый настоящий народный артист. И какие бы заманчивые предложения он ни получал, Липатов остается верен себе — двадцать шесть лет беспрерывно возглавляет свой театр, которому в 1966 году было присвоено звание народного.

С первого дня здесь и Валентина Васильевна Галанина:

— Странно, что рабочие так увлеклись опереттой? Просто мы почувствовали тогда, что готовится большое, настоящее дело, способное наполнить нашу жизнь радостью до отказа.

— Кстати, а почему считается, что оперетта не для народного театра? — в разговор вступает Липатов. — Помню, кое-кто говорил мне: разочаруются твои заводчане. Время, к счастью, опровергло тех людей.

ГАГАРИН пожал руку Липатова. Михалевич уже представил:

— Наш бывший лаборант, а теперь — главный режиссер театра оперетты.

— Был сегодня на вашей «Марице», — улыбнулся Юрий Алексеевич. — Знаете, а не приехать ли вам со спектаклем к нам в Звездный? Встречу обязательно.

Свое обещание Гагарин сдержал. В Звездном встретился с труппой, много фотографировался с раменскими артистами.

А потом — вновь ответный визит. На этот раз в Раменское приехал Георгий Тимофеевич Береговой. Заглянул на репетицию. Ставилась «Моя прекрасная леди». «Желаю успеха». — Эти

гому научились самодеятельные певцы в содружестве с такими мастерами, как заслуженные артисты РСФСР Н. О. Рубан, Г. Л. Гринер, Э. А. Орловецкий, артист Б. И. Бабякин. Выступала на раменской сцене и Т. И. Шмыга. Лишь тяжелая болезнь помешала Георгу Карловичу Отсу исполнить партию Эдвина в «Сильве».

В РЕПРОДУКТОРЕ Дворца культуры звучали имена исполнителей. И — после фамилии Липатова: «Выступает в последний раз».

По рядам кресел пробежал говорок. Очередная липатовская шутка? Недаром любит говорить, что каждый раз надо выходить на сцену — как в последний.

Но Липатов уже твердо решил посвятить себя только режиссуре. Тем более что достигнутый уровень исполнения позволял осуществлять многие задумки. Долой копирование традиционной манеры! Липатов предлагает артистам... сочинять биографии своих героев, внося поправки в классические либретто.

Сам Липатов досконально знает различные стороны характера своих друзей. Вникает он и в специфику их работы. Владимир Александрович Чебышев — заместитель председателя горисполкома. Александр Николаевич Стародонов — старший следователь Раменского ОВД.

— Наша работа требует постоянного оптимизма, — говорят они. — И уже не представляем себе без театра ни своей жизни, ни своей работы.

Любая профессия может стать источником радости, если в человеке развито чувство прекрасного. Пример тому — Вера Геннадьевна Прокументова, финансовый работник, одна из лучших певиц театра.

Интересен приход на сцену Елены Ивановны Стюарт.

— Собиралась долго, да все откладывала. О коллективе слышала — дружные. И боялась за свой характер — он у меня, честно говоря, был тяжелый. Но рискнула. И хотя в моем возрасте это кажется почти невозможным, я стала здесь совсем другим человеком.

Восторженно смотрит на своих старших товарищей Светлана Петрова. Учащаяся московского педучилища, она здесь совсем недавно.

Что ж, это закономерно: пришло время — и появилась молодая поросль. Значит, живет театр, действует...

А. АННИН.